

Цзян Мян проглотил этот обед с замиранием сердца, совершенно не чувствуя вкуса еды.

Как только Гу Синжань наконец отложил палочки, Цзян Мян тут же поднялся следом, мечтая лишь об одном — поскорее сбежать отсюда.

— Поел? Пошли, — Гу Синжань потянулся, потягиваясь всем телом, и, судя по всему, пребывал в отличном расположении духа.

Цзян Мян тихо буркнул в ответ и поплелся за ним, словно пришибленный невестка.

Они вернулись в общежитие, двигаясь друг за другом.

Когда они уже почти дошли до двери, Гу Синжань внезапно остановился и обернулся.

Цзян Мян едва не врезался в него и поспешно затормозил.

Гу Синжань, засунув руки в карманы куртки, слегка подался вперед, приближаясь к лицу Цзян Мян, и принялся внимательно изучать его напряженное, застывшее выражение лица.

— Цзян Мян.

— А? Ч-что случилось? — сердце Цзян Мян в ту же секунду подпрыгнуло к самому горлу.

— Да ничего, — уголки губ Гу Синжана приподнялись чуть выше. — Просто думаю, что ты сегодня... довольно интересный.

Сказав это, он не стал дожидаться реакции Цзян Мян, просто развернулся, толкнул дверь и вошел в комнату.

Цзян Мян остался стоять на месте, а в его голове эхом отдавались слова: довольно интересный.

Что это значит?

Он считает его поведение странным? Или... что-то еще?

Цзян Мян помотал головой, не решаясь углубляться в раздумья, и сникнув, поплелся внутрь.

В комнате Янь Минсю по-прежнему сидел за своим столом, сосредоточенно работая над куском дерева с резцом в руках.

Услышав скрип двери, он даже не поднял головы, полностью погруженный в свой собственный мир.

Цзян Мянью про себя выдохнул. Похоже, Янь Минсю твердо решил его игнорировать.

Гу Синжань, напевая что-то себе под нос, небрежно бросил ярко-желтую куртку на спинку стула, взял стакан и сделал большой глоток воды — все его движения были легкими и непринужденными.

Он бросил взгляд на Цзян Мянью, который выглядел как перепуганный зверек, затем перевел его на неподвижного, словно изваяние, Янь Минсю, и на его губах внезапно заиграла игривая улыбка.

— Эй, брат Минсю.

— Цзян Мянью сегодня угостил меня обедом, причем был таким любезным, что даже сам покормил меня кусочком курицы.

Цзян Мянью: «!!!»

Он застыл на месте, кровь ударила в голову, и ему хотелось провалиться сквозь землю. Он и представить не мог, что Гу Синжань выложит все так прямо, да еще и при Янь Минсю!

Янь Минсю едва заметно замер, работая резцом, но лишь на мгновение. Он не обернулся и ничего не ответил, словно вовсе не слышал, и продолжил свое дело.

Гу Синжань ничуть не удивился такой реакции.

Он повернулся к покрасневшемуся Цзян Мянью, и его улыбка стала еще шире, с явным оттенком злорадного торжества:

— Что такое? Стыдно? Разве не ты сам меня кормил?

— Я... я не... — Цзян Мянью не мог найти слов, язык словно прилип к гортани. Не мог же он признаться, что это Система его заставила?

Дзинь! Новое задание.

Холодный электронный голос, подобно приговору, снова прозвучал в голове Цзян Мян.

Основное задание номер два: в течение 72 часов собственноручно приготовить и преподнести обед цели номер три — Шэнь Линьюаню. В составе должны быть основной гарнир и два блюда: одно мясное, другое овощное. Награда за успех — 3000 юаней. В случае провала будет случайным образом активировано событие «публичный позор» (включая, но не ограничиваясь: падение на ровном месте, внезапный крик, порча одежды и тому подобное).

Перед глазами всплыл полупрозрачный экран с фотографией.

На снимке был мужчина в безупречном белом халате, в очках в золотой оправе, наблюдающий за чем-то в микроскоп — его профиль казался холодным и отстраненным.

Это был его третий сосед по комнате, Шэнь Линьюань.

У Цзян Мян потемнело в глазах.

Шэнь Линьюань, студент факультета биологических наук, слыл в институте настоящим гением. Он сутками пропадал в лаборатории, отличался до педантичности строгим характером и легкой брезгливостью.

Он возвращался в общежитие в самое разное время, а часто и вовсе ночевал в лаборатории.

Даже если он приходил, то всегда выглядел безукоризненно, а его стол и кровать были вечно прибраны, как в выставочном зале.

Приготовить обед для такого человека? Да еще и своими руками?

— Система... у тебя что, зуб на меня? — в отчаянии взвыл про себя Цзян Мян.

Система создана, чтобы помочь Хозяину стать всеобщим любимцем. Прошу Хозяина активно совершенствоваться и усердно выполнять задания.

К черту всеобщую любовь! Сейчас он хотел лишь одного — стать невидимкой!

<http://bllate.org/book/18880/1843615>